

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _1-008-4сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Ворожцова С.А. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 14 мая 2008 года кассационную жалобу осужденного Горяшина А.Н. на приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2007 года, которым

ГОРЯШИН А.Н., [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый
14 ноября 2005 года по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года

осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 22 февраля 2007 года.

Постановлено взыскать с Горяшина А.Н. в пользу Ш [] [] в счет компенсации морального вреда [] рублей и в возмещение расходов на лечение и приобретение лекарств [] рублей.

Горяшин осужден за организацию покушения на убийство Ш [] []

Преступление совершено им в период с начала сентября 2003 года по 23 октября 2003 года в г. [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Горяшина А.Н., адвоката Столбунова А.Б, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Горяшин А.Н. указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные органами предварительного следствия при расследовании его дела и судом при рассмотрении дела.

При предъявлении ему обвинения не указано конкретное время и место совершения преступления, что нарушает его право на защиту и не позволяет выдвинуть алиби.

Кроме того, вступившим в законную силу приговором Архангельского областного суда от 26 ноября 2004 года в отношении С [] установлено, что заказ на лишение жизни Ш [] С [] получил в конце сентября - начале октября 2003 года. В обвинительном заключении в отношении него и в приговоре указано, что он в начале сентября 2003 года предложил С [] за вознаграждение совершить убийство Ш []

Уголовное дело в отношении него выделено с нарушением закона. В постановлении о выделении уголовного дела от 27 августа 2004 года неправильно указано о том, что Ш [] подозревает его в организации убийства, хотя таких показаний потерпевшая не давала. Выделенному уголовному делу присвоен такой же номер. С учетом этих нарушений закона полагает, что постановление следователя о выделении уголовного дела не имеет юридической силы.

Допрос на предварительном следствии свидетеля С [] 5 декабря 2006 года проведен с нарушением ст. 190 УПК РФ. В протоколе допроса записаны не все вопросы, заданные вопросы записаны не дословно. Ссылаясь на видеозапись допроса свидетеля С [] отмечает, что следователем ему задавались наводящие вопросы, которые не отражены в протоколе.

Ответы С [] в протоколе допроса также записаны неполно. Не содержится в протоколе и указаний на приостановление видеозаписи. С учетом этого считает протокол допроса С [] на предварительном следствии недопустимым доказательством.

Потерпевшая Ш [] на предварительном следствии и в судебном заседании не предупреждалась об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, кроме того следователем в протоколе допроса неполно записаны данные о ее личности, в связи с чем показания потерпевшей являются недопустимым доказательством.

Полагает также, что в присутствии присяжных заседателей у потерпевшей Ш [] выяснились вопросы процессуального характера, она поясняла о том, что кафе « [] » и ООО « [] » это разные организационно-правовые формы и на эти неточности в обвинительном заключении она указывала следователю. (т. 8 л.д. 52).

В присутствии присяжных заседателей исследовались также данные о его личности, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей. Потерпевшая Ш [] дала показания о том, что он (Горяшин) личность в [] известная, оказывает услуги по незаконной охране бизнеса предпринимателей. После замечания председательствующего потерпевшая вновь заявила, что он (Горяшин) в ее доме устраивал драки, что он является «хозяином [] », что его представляли ей как бандита, на что ей вновь было сделано замечание.

В присутствии присяжных свидетель Г [] заявил, что он был «смотрящим» в [] (т. 8 л.д. 111), свидетель Л [] заявил о том, что он занимается «крышеванием» предпринимателей, что пытался подвести Е [] под свою охрану (т. 8 л.д. 113), свидетель М [] пояснил, что у него (Горяшина) есть друзья в [] группировке, где принято отнимать бизнес угрозой облить лицо кислотой, что ранее он (Горяшин) был осужден за избиение Ц [] (т. 8 л.д. 121), свидетель Е [] назвал его бандитом (т. 8 л.д. 136).

Полагает, что эти сведения до присяжных заседателей доводились умышленно, что свидетелям надлежало разъяснить особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Показания свидетеля Л [] данные им на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании были оглашены незаконно, поскольку в них не имелось противоречий, а также потому, что в предыдущем судебном заседании он был допрошен незаконно в присутствии адвоката Трухачева В.С., подлежащего отводу в связи с нарушением им норм адвокатской этики, в связи с чем показания Л [] в предыдущем судебном заседании являются недопустимым доказательством.

Считает, что в судебном заседании в связи с показаниями потерпевшей Ш [] [], о непринятии правоохранительными органами мер по ее заявлению об угрозах с его стороны надлежало допросить сотрудника УБОП Н [] и следователя прокуратуры Ш [] [].

В напутственном слове председательствующий, хотя и разъяснил присяжным заседателя не принимать во внимание эти факты, однако уточнил, что в отношении него имеется вступивший в законную силу приговор за действия в отношении гр-на Ц [REDACTED]

Кроме того в судебном заседании 24 октября 2007 года председательствующий призывал присяжных заседателей к тому, чтобы они не прониклись к подсудимому симпатией и жалостью, однако эта запись в протоколе судебного заседания отсутствует.

Неправильно привел председательствующий напутственным слове и показания С [REDACTED] в судебном заседании о том, что Горяшин попросил его найти исполнителя убийства за [REDACTED] долларов США, хотя С [REDACTED] никогда не называл такую сумму вознаграждения. (т. 8 л.л. 99, 102, 161, 164).

Не вправе был ссылаться председательствующий в напутственном слове на протокол явки с повинной С [REDACTED] в связи с тем, что явку с повинной С [REDACTED] дал после предъявления ему изобличающих его доказательств.

Подробно анализируя показания свидетелей С [REDACTED] Л [REDACTED], Л [REDACTED] С [REDACTED] данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, отмечает, что председательствующий в напутственном слове неполно привел их показания, в частности не напомнил присяжным заседателям показания С [REDACTED] в судебном заседании о неосторожном выстреле в потерпевшую, а также ответы свидетелей на вопросы о том, какие показания являются правдивыми.

Незаконное воздействие на присяжных заседателей было оказано в прениях и государственным обвинителем, который искажил показания свидетелей С [REDACTED] Л [REDACTED], Л [REDACTED] которые якобы пояснили о получении предложения совершить убийство женщины, хотя они давали показания о том, что каждый из них получил предложение не об убийстве, а об оказании другого воздействия на потерпевшую. Неправильно приведены государственным обвинителем и показания С [REDACTED] о сумме вознаграждения за убийство, о том, что якобы от Л [REDACTED] он узнал о случае с собакой, которая покусала ребенка, чем можно воспользоваться в разговоре с потерпевшей, показания свидетеля Л [REDACTED] об опознании им З [REDACTED]

Председательствующий ограничил его в возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания в полном объеме и принести на него замечания. С видеозаписью показаний С [REDACTED] он не ознакомлен.

С учетом этих нарушений закона считает приговор незаконным, просит его отменить.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Романова О.В. и потерпевшая Ш [REDACTED] [REDACTED]. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в организации покушения на убийство Ш [REDACTED] [REDACTED], основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Допустимыми доказательствами являются и показания свидетеля С [REDACTED] который был допрошен в присутствии присяжных заседателей с соблюдением требований ст. 278, ч. 7 ст. 335 УПК РФ. При этом подсудимому и его защитнику была предоставлено право задать свидетелю вопросы, которым они воспользовались. Показания свидетеля С [REDACTED] и видеозапись его показаний на предварительном следствии не исследовались в присутствии присяжных заседателей, такого ходатайства никто из участников процесса не заявлял, а потому доводы жалобы о недопустимости этих доказательств нельзя признать обоснованными. (т. 8 л.д. 96-106, 162-165).

С соблюдением закона была допрошена в судебном заседании и потерпевшая Ш [REDACTED]. Вопреки доводам жалобы перед началом допроса она была предупреждена об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УПК РФ. Вопросы о том, каким бизнесом занимается потерпевшая, о том, кому принадлежало ООО « [REDACTED] », о том какое отношение это общество имело к кафе « [REDACTED] » выяснялись у Ш [REDACTED] в судебном заседании лишь в той мере, в какой были необходимы для установления сложившихся между ней и Горяшиным отношений, поскольку согласно предъявленному обвинению Горяшин совершил преступление в отношении Ш [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений. (т. 8 л.д. 41-54).

Не нарушен в судебном заседании требования ч. 7 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ и при допросе свидетелей Г [REDACTED] Л [REDACTED], М [REDACTED] Е [REDACTED]

Данные свидетели были допрошены по фактическим обстоятельствам предъявленного Горяшину обвинения.

В ходе допросов, как правильно отмечается в жалобе, свидетель Л [] заявил о «крышевании» Горяшиным предпринимателей, (т. 8 л.д. 113), свидетель М [] заявил об осуждении Горяшина за избиение Ц [], о том, что у него есть друзья в [] группировке», свидетель Г [] пояснил о том, что Горяшин был «смотрящим» по [] (т. 8 л.д. 107), а свидетель Е [] на вопрос о том, каким образом Горяшин хотел получить его долю в бизнесе, ответил «А как обычно хотят получить долю бандиты» (т. 8 л.д. 136).

Однако во всех случаях председательствующий остановил свидетелей, разъяснил им, что они не вправе касаться вопросов оценки личности Горяшина, и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию о деятельности Горяшина и оценке его личности.

В напутственном слове председательствующий еще раз напомнил присяжным заседателям о том, что они при вынесении вердикта не должны принимать во внимание сведения об участии Горяшина в драках, о том, что он характеризовался как бандит, что оказывал услуги по «крышеванию» предпринимателей, что угрожал сжечь автомобиль потерпевшей, являлся «хозяином» и «смотрящим» по []», что у него есть друзья в [] группировке» (т. 8 л.д. 214).

Не может согласиться судебная коллегия и с доводом жалобы о незаконности оглашения показания свидетеля Л [] данных им на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайство об оглашении показаний данного свидетеля на предварительном следствии от 11 февраля 2004 года, от 20 февраля 2004 года, от 5 марта 2004 года в связи с наличием противоречий заявил в судебном заседании защитник подсудимого Попретинский, после чего государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии и на допросе от 9 апреля 2007 года, а также в предыдущем судебном заседании.

На предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании с соблюдением закона, председательствующий в связи с существенными противоречиями в показаниях свидетеля принял правильное решение об оглашении в судебном заседании, данных им ранее показаний.

Все представленные сторонами доказательства исследованы судом с достаточной полнотой.

Вопрос о принятых работниками милиции мерах по заявлению потерпевшей Ш [] не связан с установлением фактических обстоятельств предъявленного Горяшину обвинения, а потому сотрудник УБОП Н [] и следователь прокуратуры Ш [], о необходимости допроса которых указывается в жалобе, не могли быть допрошены в присутствии присяжных заседателей о том, почему они не приняли меры по заявлению Ш [] об угрозах.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем председательствующий напомнил присяжным заседателям содержание лишь тех доказательств, которые были исследованы в их присутствии, в том числе и явки с повинной С [], о которой указывается в жалобе.

Дословного воспроизведения содержания всех доказательств закон не требует, а потому на возражение подсудимого Горяшина о неполноте приведенных в напутственном слове показаний С [], председательствующий правильно разъяснил присяжным заседателям, что он напомнил им лишь содержание доказательств, однако все доказательства они слышали в судебном заседании и не должны считать приведенные им детали более важными, а те, которые не приведены, менее важными.

В связи с таким разъяснением допущенные председательствующим неточности в изложении показаний С [] о сумме предложенного ему Горяшиным вознаграждения в [] долларов США, а не в [] рублей, как он пояснял в судебном заседании, не могут рассматриваться как повлиявшие на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Присяжные заседатели слышали все показания свидетеля С [], допрошенного в их присутствии, а также показания свидетелей С [], Л [], Л [] о неполноте приведения которых также указывается в жалобе, и имели возможность дать им оценку в совещательной комнате в совокупности с другими доказательствами.

Возражений от участников процесса по напутственному слову по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности не поступило.

Не основаны на материалах дела и доводы жалобы об искажении государственным обвинителем в прениях показаний свидетелей С [], Л [], Л []. Выступая в прениях, государственный обвинитель дал оценку исследованным в присутствии присяжных заседателей доказательствам, в том числе показаниям указанных свидетелей. При этом он не ссылаясь на недопустимые доказательства, не ставил под сомнение

допустимость исследованных доказательств, и не оказывал иного незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Реплик по поводу выступления государственного обвинителя ни от подсудимого, ни от его защитника не поступило.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Нарушений закона, препятствующих рассмотрению дела и постановлению приговора, органами предварительного следствия не допущено.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ. Обстоятельства обвинения Горяшина, в том числе и время совершения преступления, приведены в нем в той мере, в какой они установлены проведенным расследованием.

Ссылки осужденного в жалобе на расхождения даты получения от него С [] заказа на убийство Ш [], приведенной в обвинительном заключении и в приговоре суда в отношении С [] не могут быть приняты во внимание, поскольку приговор в отношении С [] не исследовался в присутствии присяжных заседателей.

Нарушений закона при выделении уголовного дела в отношении Горяшина не допущено.

После вынесения приговора Горяшин был ознакомлен с протоколом судебного заседания в полном объеме, о чем помимо его расписок (т. 9 л.д. 34-60) свидетельствуют принесенные им замечания на протокол, а также ссылки в жалобах на конкретные листы протокола судебного заседания.

С учетом этих обстоятельств судебная коллегия не усматривает нарушения права на защиту Горяшина, о чем указывается в жалобе.

Приговор постановлен судом в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действиям Горяшина дана правильная юридическая оценка.

Наказание назначено осужденному соразмерно содеянному с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, вердикта присяжных о том, что он не заслуживает снисхождения, а также влияния назначенного наказания на его исправление им условия жизни его семьи.

Оснований для признания назначенного Горяшину наказания несправедливым не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2007 года в отношении Горяшина А [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина